

Юрий Венелин

**Окружные жители Балтийского моря, то
есть, Леты и славяне**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю70

Ю70 **Юрий Венелин**
Окружные жители Балтийского моря, то есть, Леты и славяне / Юрий Венелин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 94 с.

ISBN 978-5-518-10377-1

ISBN 978-5-518-10377-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

рабошение ихъ случилось гораздо позже Рюрико-Несторовскаго періода.

Въ семь-то Рюрико-Несторовскомъ періодѣ всѣ Леты были независимы; въ ихъ сторонѣ не было ни одной Польской, ни Пѣмецкой ноги: слѣдственно, сей періодъ ихъ независимости, ихъ политической жизни и ея дѣятельности, должно представить въ настоящемъ видѣ.

А. ВЗАИМНОЕ ОТНОШЕНИЕ СИХЪ ПЛЕМЕНЪ МЕЖДУ СОБОЮ.

а) ВЪ ОТНОШЕНИИ ИХЪ ЯЗЫКА.

Первое и главнѣйшее отношеніе или связь между сими племенами есть тожество ихъ языка, слѣдственно, тождественность народности. Различіе же между ними состоитъ въ различіи ихъ нарѣчій.

Вообще, Летскій языкъ, не смотря на небольшое пространство, имъ занимаемое, подвергнулся довольно многимъ діалектическимъ уклоненіямъ. Новѣйшіе языковисцы (*logographoi*) старались опредѣлить сіи уклоненія, но не на всемъ пространствѣ. Вообще, они раздѣляютъ Летскій языкъ на три главныхъ нарѣчія: 1. Латышское; 2. Литовское; 3. Прусское; а сіи опять на другія меньшія уклоненія.

Итакъ, общій Летскій языкъ является намъ распавшимъ на нарѣчія Латышское и Литовское, и нынѣ еще процвѣтующія, а Прусское истреблено огнемъ и мечемъ Саксонскими Пѣмцами, завладѣвшими сею страной, такъ что едва ли остались нынѣ меньшіе остатки онаго.

б) ВЪ ОТНОШЕНИИ НАРОДНАГО ИХЪ ИМЕНИ.

Всѣ три племени, составляя одинъ народъ, имѣютъ одно общее, собственное народное названіе; но это общее названіе въ иномъ нарѣчій иначе произносили и писали, такъ:

1. Латышъ именуется себя *Латвисъ*, или *Латисъ*, а свою страну *Латью - Земле*; Литовецъ же именуется *Лейтисъ*.

2. Литовецъ себя называетъ *Летувинкасъ*, а Латыша *Латвисъ*; свою сторону именуется *Летува*, а Латышскую страну *Латвія*, *Латья*.

Это есть собственное имя народа; оно есть тождественно касательно своего начала, не смотря на нѣкоторое уклоненіе онаго въ произношеніи, которое столь же мало противорѣчитъ тождеству имени, сколько и произносимыя нынѣ *Россъ*, *Росилнинъ*, *Русинъ*, тождеству имени сего знаменитаго народа.

3. Племя Летское слыло, по крайней мѣрѣ у иностранцевъ, подъ именемъ нарицательнымъ—мѣстнымъ *Прусаковъ*; говорю, нарицательнымъ, ибо, какъ оно было, въ точномъ смыслѣ слова, частью *Летскаго* народа, то и собственное его названіе долженствовало быть тоже, или похоже на имя двухъ предшествующихъ. Впрочемъ, Прусаки, думаютъ, истреблены; между тѣмъ не замѣчено, называли ли они сами себя Прусаками. Мнѣ кажется, что нѣтъ, и что симъ именемъ называли ихъ только иностранцы.

Многіе ученые , а наипаче тогда , когда мучились , вообще , надъ объясненіемъ происхожденія народовъ , и надъ грамматическимъ истолкованіемъ ихъ собственныхъ именъ , старались объяснить и происхожденіе имени *Прусаки*. Всякій объ этомъ излагалъ свое мнѣніе , не рѣдко самое смѣшное и ребяческое , ибо , бросаясь за простымъ созвучіемъ , выводили событія , и небывалыя и невозможныя : такъ , на примѣръ , одинъ ученый вывелъ Прусаковъ изъ Виѣниіи , потому что одинъ изъ тамошнихъ владѣтелей именовался *Prusias* , и былъ городъ *Prusa* , или *Brussa* ! и проч.

Впрочемъ , если должно уважить какое - либо изъ сихъ мнѣній , то конечно , достойнѣе есть то , по которому имя *Прусаки* признается за мѣстное , взятое изъ мѣстоположенія . Въ семъ - то отношеніи есть двойное мнѣніе : *Гарткнохъ* , трудолюбивый изыскатель Прусскихъ древностей , полагаетъ , что страна , обитаемая сею частью Летскаго народа , получила названіе *Поруссіи* отъ смежности съ Русью : очевидная истина .

Это мнѣніе Карамзину не понравилось ; онъ говоритъ (томъ I , стр. 530 , замѣч. 111) : „Всего вѣроятнѣе , что оно произошло отъ рѣки *Русы* или *Русыи* , а не отъ сосѣдства съ Россіею , какъ многіе толковали . Такъ *Поволжье*мъ назывались окрестности Волги , *Поморье*мъ окрестности моря и проч . ; никогда же не бывало по-Греціи или по-Чудья или по-Шмечья .“

Странно ! Гдѣ же эта рѣка *Русь* ? Въ отвѣтъ говоритъ онъ (томъ I , стр. 50) : „Сѣверный рукавъ Шмѣна или Мемеля *Руссою* , Курскій ,“ т. е. Корсьскій или Курляндскій , „заливъ *Ружною* назывались издавна , а окрестности ихъ *Порусьемъ* .“

1. Почему же лучше не *Поруссою* , или *Поружною* ?

2. Гибнеръ , въ своемъ Географическомъ Лексиконѣ , говоритъ : „Шмѣнь , при втеченіи своемъ въ Курскій заливъ , раздѣляется на три рукава : *Руссъ* сѣверный , *Гилге* средній , и *Вине* южный .“ Какія же окрестности могли быть названы *Порусьемъ* ? Разумѣется , одна только маленькая частица земли , прилежащая къ рукаву *Руссъ* съ Сѣвера ; слѣдственно , она была внѣ *Пруссіи* , внутри Корси или Курляндіи , ибо самъ этотъ рукавъ отдѣлялъ ее отъ *Пруссіи* . Посему сіи окрестности именно не назывались *Порусьемъ* , *Куроніею* , *Курземме* , *Корсюю* , *Курляндіею* , *Курскою* страною , а заливъ еще и нынѣ Курскимъ .

3. Южныя окрестности Шмѣна , или часть настоящей *Пруссіи* , не могли прозваться *Порусьемъ* , ибо тому препятствовали два южные рукава онаго , *Гилге* и *Вине* , отъ коихъ должно бы выйти *Погилге* , *Повинье* .

4. Если бы даже и южный рукавъ назывался *Руссомъ* , то сравнивъ то маленькое пространство (ибо онъ просто принадлежитъ къ одному устью Шмѣна) , чрезъ которое протекаетъ , съ цѣлою восточною и западною *Пруссіею* , не возможно , чтобы сіе огромное пространство могло назваться отъ одной точки , коего быть окрестностями совсѣмъ не могло , т. е. , отъ одного устья Шмѣна .

5. Если Пруссіи надлежало именоваться по имени рѣки, то почему она не названа лучше *Понльменемъ* или *Помемельемъ* ?

6. Значеніе и сила частицы *по* требуетъ большихъ предѣловъ, отъ коихъ должна бы назваться какая-нибудь страна.

7. Слово *Порусье* или *Поруссія* никакъ не могло быть произведено самими Прускими Летами, ибо *по* есть Славянская частица, а не Летская; *Русь* же Леты называли отчасти *Гуддами*, *Кривинами* и другими названіями, слѣдственно, *Порусье* выдуманно Славянами; Леты же, для наименованія себя и своей страны, употребляли свое собственное слово, которое совсѣмъ не походило на *Порусье*. Славяне выдумали сіе слово для того, чтобы опредѣлить, въ понятіи своемъ, положеніе сей страны; для сего схватили извѣстный предметъ, и прибавили къ нему *по* для означенія направленія страны. Сами же Леты, живя во внутренности сей страны, не нуждались въ упомянутомъ понятіи о своихъ жилищахъ.

Какъ же могли эти Славяне наименовать столь обширную страну отъ имени столь маловажнаго предмета (рукавца въ устьѣ рѣки!), имени коего, по отдаленности, можетъ-быть, и сами не знали, пренебречь имена громкія другихъ величайшихъ предметовъ—*Нѣмена*, *Вислы*?

Вотъ что надлежало разсудить Карамзину прежде, нежели приступалъ онъ къ изреченію своего необдуманнаго мнѣнія! Но еще болѣе странно доказательство его, которымъ онъ доказываетъ свое мнѣніе, и вмѣстѣ опровергаетъ чужое, т. е., что Пруссія названа отъ имени страны своей сосѣдницы — Руси. Онъ думаетъ, что страны могутъ назваться только отъ именъ рѣкъ и моря, а не отъ имени страны. Но для опроверженія своего мнѣнія онъ имѣлъ прекрасный примѣръ въ имени Пруссіи; не обративъ на это вниманія, онъ доказываетъ, что Пруссія не могла назваться отъ Руси, ибо *Поволжье* названно отъ Волги, *Поморье* отъ моря; не значить ли это доказывать слѣдующимъ образомъ: 3 потому не 3, ибо и 2 не 3, и 1 не 3!!! Какая логика у знаменитаго писателя! Какъ будто и названіе страны, подобно рѣкѣ и морю, не могло служить воображенію челоуѣскому для опредѣленія извѣстнаго предмета! Что нѣтъ *Понльмечля* и *Погреци* неудивительно, ибо тамъ очевидно не имѣли нужды прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ.

И такъ, извѣстная часть Летской страны наименована *Порусью* или *Прусью* по тому, что въ значительномъ направленіи граничила съ Русью. Чтобы увидѣть яснѣе юго-западные предѣлы тогдашней Руси, послушаемъ *Петра Дуйсбургскаго* (писавшаго около 1326 года), который, въ своей Хроникѣ Пруссіи (стр. 50), говоритъ: „Пруссія ограничивается Вислою“ (съ запада) „моремъ“ (съ сѣвера) „рѣкою Мемелой“, т. е. Нѣменомъ (съ востока) „и Русью“ (съ юга). По этому, вся сѣверная часть нынѣшняго Польскаго Царства, т. е., Плоцкое и Подляское Воеводства, была Русью еще около 1320 года. Всякій, кто знакомъ съ древними Польскими и Прускими и Русскими и Литовскими Лѣтописями, знаетъ, что первобытная или настоящая Польша находилась по ту сторону Вислы, которая была именно гра-

ницей между Поляками и Русью. Такъ *Прага* лежитъ на землѣ Русской, а *Варшава* на Польской. Слѣдственно, Поляки, собственно, не граничили съ Пруссами, отъ коихъ отдѣляемы были Русью; впрочемъ, они нѣсколько прикрывали тылъ обоихъ послѣднихъ.

Далѣе говоритъ Прусскій Анналистъ: „Мемела (Нѣмень) рѣка, происходящая изъ Руси, и около крѣпости и города Мемелберга (Мемели) впадающая въ море, отдѣляетъ Пруссію отъ Руси, Литвы и Куровіи.“ т. е., Прусь, съ востока, граничила съ Русью, Литвою и Корсью.

И такъ, по Дуйсбургскому, и Бѣлостокская область и Гродненская и, отчасти, Виленская губерніи, еще въ XIV столѣтіи, были чистою Русью. Впрочемъ, эта самая страна и нынѣ еще та же Русь, не смотря на то, что многіе люди, коихъ землеписныя и народописныя свѣдѣнія не распространяются далѣе ихъ носа, называютъ ее Польшею. Поляки въ сихъ областяхъ только зашедшій народъ; они несчастныхъ жителей сей Руси, самымъ угнетательнымъ образомъ, лишили не только всѣхъ дворянскихъ и гражданскихъ правъ и преимуществъ, но даже и личной свободы. Въ сихъ губерніяхъ и нынѣ Поляки составляютъ исключительно янычарскій, блаженствующій классъ, т. е., такъ называемую шляхту и мѣщанъ; Русскій же народъ сдѣланъ Неграми. Чтобы яснѣе представить сказанное мною, выпишываю, изъ *Geografia wschodniej części Ewropy* (Географія Восточной части Европы, изданной въ 1826 г., въ Бреславлѣ) пропорціоальное отношеніе жителей сихъ областей:

Бѣлостокская область:

Поляковъ (шляхты и мѣщанъ)	50,000
Россіянъ (поселянъ).....	120,000
Евреевъ	30,000

Гродненская губернія:

Поляковъ (шляхты и мѣщанъ).....	80,000
Россіянъ (поселянъ).....	490,000
Литовцевъ	100,000
Татаровъ....	10,000
Евреевъ	120,000

Виленская губернія:

Поляковъ (шл. и мѣщ.).....	100,000
Литвиновъ	780,000 (?)
Россіянъ	130,000
Татаровъ.....	10,000
Евреевъ	180,000 (?)

И такъ, величайшее соприкосновеніе Пруссіи было съ Русью, по имени коей она и названа. Имя Пруссіи обязано своимъ происхожденіемъ Полякамъ, равно какъ и *Поморье*, *Pomerania*. Разумѣтся, что имя Славянское *Порусья* или *Поруси* въ иноязыческихъ устахъ должно было нѣсколько измѣниться, точно какъ и *Поморье*, *Pomerania*. Лучше всего должно было писать *Porussia*; но для Латинскихъ географовъ и историковъ было все равно писать *Porussia* или *Prussia*, ибо языкъ Латинскій ничего не терялъ въ измѣненіи чужаго слова. Впрочемъ, Латинцы всегда писали преимущественно *Prussia*, *Prucia*, *Prutia*, *Prutzia* и т. д. Первое, наконецъ, введено и въ училища, и наконецъ, во всеобщее употребленіе, сдѣлавшееся почти закономъ; слѣдственно, такъ переименовали ихъ и Поляки, и Русскіе, и Нѣмцы.

Впрочемъ, отчасти и понынѣ придерживаются правильнаго правописанья: *Porussia*; только бѣда, что здѣсь *б* поставленно вмѣсто *п*. Проницательный Шлецеръ не могъ найти причины сей перемѣны, и просто ругаетъ, въ своемъ *Несторѣ*, педантами тѣхъ, которые придерживаются правильнаго правописанія и не пишутъ *Prussia*; но, кажется, я угадалъ причину сію: Нѣмцы столько способны къ произношенію, что уродуютъ не только чужія слова, но и свои собственные; тамъ, гдѣ *д*, онъ произноситъ *т*; гдѣ *т*, тамъ *д*; гдѣ *г*, тамъ *к*; гдѣ *к*, тамъ *г*; гдѣ *б*, тамъ *п*; гдѣ *п*, тамъ *б*. Заставьте всякаго свѣжаго Нѣмца произнестъ: *пить*, скажетъ *битъ*; велите выговорить *быть*, скажетъ *пить*. Кто живалъ въ Германіи, тотъ могъ замѣтить, что они тоже самое дѣлаютъ и съ собственными словами, даже многіе и изъ образованныхъ лицъ. Такимъ образомъ произошла и *Porussia*. Впрочемъ, это только по Латыни; въ Нѣмецкомъ они удержали Пруссію, но какъ! Они до того склоны къ мяуканію, что вездѣ, гдѣ только можно, уродуютъ аккуратно имена на своей; ладъ; такъ, страну, нѣкогда именуемую *Лужицей*, они обратили въ *Лаузацъ*; городъ Сорбскій *Будисинъ* въ *Бауценъ*; *Липскъ* въ *Лейпцигъ*, *Гданскъ* въ *Данцигъ* (и *г* вмѣсто *к*); *Русь* въ *Рейссенъ* (*Reussen*) посему и *Прусаконъ* въ *Прайсенъ*. (Да не обидится правдою благородный и уважаемый мною народъ!).

И такъ, очевидно, что для наименованія страны Летской, между Нѣменомъ и Вислою, взято взаимы священное имя Руси, имя, которое сей странѣ ни коимъ образомъ принадлежать не могло. Само собою разумѣтся, что образованное, изъ заимствованнаго названія страны, имя народа *Prussi*, *Prussia*, *Прусакі* отъ Пруси, не было собственнымъ именемъ народа, коему оно прилагалось иностранцами; слѣдственно, и Прусакі, безсомнѣнно, должны были сами себя называть или *Латышами* или *Литвинами*. Удивительно то, что всѣ ученые думаютъ, и Шлецеръ даже, что Прусакі истреблены Нѣмцами до послѣдней ноги, между тѣмъ какъ Летскаго племени въ Восточной Пруссіи находится еще слишкомъ 200,000 жителей. Это непонятно! Кажется, что здѣсь ошибка въ мнѣніи произошла отъ различья въ именахъ. Правда, что нашедшіе въ сію страну Саксонскіе Нѣмцы употребляли всѣ насильственныя мѣры для истребленія сего несча-

стнаго племени. „Сигфридъ Влажная щека (Feuchtwagen) первый высокій мейстеръ“, говоритъ Шлецеръ (Nord. Geschichte, pag. 323), „поселившійся въ Пруссіи, въ 1310 году, издалъ законъ, чтобы владѣльцы запрещали своимъ крестьянамъ (Латышамъ) говорить по Русски. Онъ постановилъ также, чтобы ни одного природнаго жителя Пруссіи не допускать ни къ какимъ должностямъ, даже и къ маловажнымъ унтерофицерскимъ, но чтобы всѣ, исключительно, жили въ пустыхъ мѣстахъ“ и проч. Но какія бы ни были сіи мѣры, однако, всѣ жители довольно обширной Пруссіи съ XIV столѣтія, не могли быть истреблены до послѣдней ноги и, кажется дѣйствительно, остатки ихъ въ Восточной Пруссіи находятся до 200,000 человекъ, составляющіе девятую долю населенности всей Пруссіи.

Доказательствомъ сему можетъ служить и то, что Латыши еще менѣе истреблены своими завоевателями, и въ Курландіи, и въ Лифландіи.

Между тѣмъ, страннымъ образомъ, завоеватели Пруссіи приняли на себя сіе нарицательное названіе, такъ что нынѣ тамошніе Нѣмцы съ самою жаркою патріотическою преданностью именуютъ себя Прусаками! Такимъ образомъ, сіи незванные гости отняли у тамошнихъ жителей заимствованное для нихъ названіе *Руси!* И такъ въ новѣйшія времена, когда обратили вниманіе на народопись, остатки жителей Пруссіи, лишенные нарицательнаго своего имени, должны были появиться глазамъ наблюдателей подъ собственнымъ своимъ именемъ отчасти Латышей, и отчасти Литовцевъ. Наконецъ, когда замѣтили, что нѣтъ Летскаго племени, которое бы именовалось названіемъ Прусаковъ, тогда возмечтали, между коими и Шлецеръ, о совершенномъ истребленіи сихъ послѣднихъ; 200,000-ные же ихъ остатки они причислили къ племени Латышей и Литовцевъ, потому что ихъ нарѣчіе весьма близко походитъ къ нарѣчію сихъ послѣднихъ.

Очень естественно, что нарѣчіе древнихъ Прусаковъ, какъ Летскаго племени, должно было быть почти Литовскимъ и почти Латышскимъ. Имя *Прусаковъ* имъ приложено не по особенностямъ ихъ нарѣчія, но случайно и для означенія предѣловъ страны, а не языка; и дѣйствительно, народъ могъ быть такими же Литвинами и по ту сторону Нѣмана, какими и по сію, и проч. Впрочемъ, нынѣшніе Прусскіе Леты могутъ быть почтены за полу-Литовцевъ и полу-Латышей. Оба нарѣчія, и Литовское и Латышское, непримѣтно переходятъ въ Пруссо-Летское.

Совершенное истребленіе Прусаковъ можно бы доказывать тогда только, когда покажутъ, что нынѣшніе Прусскіе Леты туда переселились изъ Литвы и Курландіи. Но этого нельзя доказать, ибо вообще, Летскій народъ болѣе всего угнѣтаемъ былъ въ Пруссіи; въ Курландіи съ нимъ обходились гораздо лучше, а въ Литвѣ, у себя, онъ былъ господствующимъ. Посему, повода къ стремленію въ Пруссію быть не могло, а напротивъ, выражусь съ Кеппеномъ (Матер. для Истор. просвѣщ. въ Россіи. № III, стр. 187): „Насильства, чинимыя въ Пруссіи Нѣмецкимъ Орденомъ, не однократно понуждали тамошнихъ жителей

оставлять свое отечество и искать убежища у единоплеменниковъ и единовѣрцевъ. Прусскіе Литовцы, стѣсняемыя Рыцарями, и не могущіе противостоять имъ, переселялись то въ страну, обитаемую Латышами (см. *Petri de Duisburg Chronicon Prussiae*, pag. 264 et 271), то въ самую Литву. Уже въ Слонимѣ жили Прусскіе переселенцы, когда таже участь побудила и другихъ собратій ихъ прибѣгнуть къ Литовскому Великому Князю, Тройдену, который, въ 1176 г., населилъ ими Гродно. (Король. IV 122 и примѣч. 151).“

И такъ, древніе Прусаки не перестали быть, но истребленіемъ и переселеніемъ столпились до упомянутаго небольшого количества Прусскихъ Латышей. На оставаемыя ими мѣста въ западной Пруссіи, вводимы были изъ Нѣмечины Дайчерскія колоніи. Въ новѣйшія времена (въ 1809 и 1810 г.) моровая язва опустошила и восточную часть Пруссіи. Съ 1720 г., Король Фридрихъ I и Фридрихъ Вилгельмъ I поселили здѣсь многихъ Швейцарцевъ, Франконцевъ, Нассаусцевъ, Галберштадцевъ, Магдебургцевъ и Французовъ, а съ 1732 по 1734 г. переселены къ нимъ еще 20,000 Зальцбургцевъ. И такъ мало по малу вся страна онѣмечена, такъ что Леты на своей родинѣ очутились въ чужбинѣ.

Языкъ сихъ Прусаковъ столько уклонился, что нельзя его назвать ни чистымъ Литовскимъ, ни чистымъ Латышскимъ; въ мѣстахъ Пруссіи, прилежащихъ къ Литвѣ, онъ подходитъ къ Литовскому, а около предѣловъ Курландіи онъ есть болѣе Латышскимъ. Можетъ быть, что въ древнія времена сей языкъ, простираясь къ Вислѣ, еще болѣе уклонился отъ обоихъ первыхъ.

Между тѣмъ, уже давно нѣкоторые ученые, какъ *Геннебергеръ*, *Гарткнохъ* и *Преторій* писали о древнемъ Прусскомъ языкѣ.

И такъ, отношеніе Летскаго племени, въ Пруссіи, называемаго Прусаками, къ Литовцамъ и Латышамъ, есть тѣснѣйшее, по тождеству языка и имени собственнаго. Впрочемъ, можно даже предположить, что Прусаки не составляли особеннаго Летскаго племени, и только были, въ южной части Пруссіи, продолженіемъ Литвиновъ, а въ сѣверной—Латышей Курландскихъ; да и нынѣ еще Поляки эти остатки Прусаковъ именуютъ *Литвицами*. По видимому, только особенность политическаго ихъ названія подала поводъ къ заключенію, преимущественно людямъ, незнавшимъ Летскаго языка, и объ особенности ихъ нарѣчія. По сему, думать надобно, что, какъ Литовское и Латышское подраздѣлялось еще на свои поднарѣчія, то языкъ Прусаковъ составлялъ особыя поднарѣчія сихъ обѣихъ.

Какъ бы то ни было, всѣ сіи племена составляютъ одинъ народъ, который мы именуемъ *Летами*. Какъ сіи племена, раздѣленные между собою политически, имѣютъ всякое свою особенную исторію, то и всякое изъ нихъ, въ глазахъ историка и землеписца, имѣетъ свое особенное, видовое названіе: *Латыши*, *Корсаки**, *Литовцы*, *Пру-*

* Я возобновляю сіе старинное Русское названіе Латышской обитателей *Корси* или Курландіи, ибо нынѣшнее Курландцы есть иностранное и вздорное: означаетъ и Нѣмца и всякаго не-Латышскаго уроженца сей страны.

саки; но въ глазахъ народописца, всѣ сіи племена должны имѣть общее родовое имя, коего до сихъ поръ и не было въ народописи, ибо безъ общаго нельзя обойтись.

Шлецеръ, вмѣсто общаго, принялъ видовое *Letten*, коимъ Нѣмцы называютъ Латышей. Карамзинъ послѣдовалъ сему примѣру, и въ Русскомъ употребилъ названіе: *Латышскіе народы*, т. е., Латыши. Петръ Кеппенъ, въ своей статьѣ о Литовскихъ народахъ, принялъ за общее видовое *Литовцевъ*, и, въ подтвержденіе сего, приводитъ три, довольно маловажныя, причины. Но какія бы ни были причины сихъ нововводителей, примѣръ останется навсегда непозволительнымъ, именемъ вида называть весь родъ. Это всегда можетъ производить путаницу въ понятіи, о чемъ говоритъ писатель, о видѣ ли или цѣломъ, и для предотвращенія чего, въ обоихъ случаяхъ, писатель, былъ бы принужденъ вѣчно повторять, говоря о видахъ: *собственно такъ называемые Литовцы*, или *собственно такъ называемые Латыши*. Эта одна уже невыгодность заставить всякаго отвергнуть, какъ Шлецеровское, такъ и Кеппеново, предложеніе.

По неимѣнію общаго названія, мы можемъ, на чужомъ для Летовъ языкѣ, образовать и свое изъ ихъ собственнаго названія. Правильнѣе и лучше всего будетъ, если возьмемъ корень собственнаго имени Летскихъ племенъ; это суть буквы *Л* и *Т*; посреди ихъ поставить можно *а* изъ *Латисъ* Латышкаго, или *е* и *и* изъ *Лейтисъ*, *Литва*, *Летувникасъ* Литовскаго, все равно, такъ что можно бы ихъ назвать или *Латами*, или *Летами*; *исъ* въ Литовскомъ и Латышскомъ есть окончаніе именит. падежа, въ прочихъ отбрасываемое: слѣдственно, *Латисами* или *Летисами* называть не нужно, ибо въ Русскомъ подобное окончаніе отбрасывается и отъ Латинскихъ словъ.

Впрочемъ, лучше всего принять слово *Леты*, котораго важность мы лучше увидимъ въ послѣдствіи. Но, можетъ, кому-либо захотѣлось бы въ семъ словѣ повторить букву *т*, въ подражаніе Нѣмецкому *Letten*. Нельзя! Нѣмцы повторили оную изъ грубости своего языка; *е* въ послѣднемъ слогѣ они прогоняютъ сквозь носъ, для сего нужно было поударить на букву *т*, слѣдственно, повторить. Русскій, коего языкъ гораздо нѣжнѣе, въ этомъ не имѣетъ нужды. Сверхъ сего, собственное имя Латышей и Литовцевъ имѣетъ одно *т*. И такъ, *Леты* означаетъ вмѣстѣ всѣ племена сего народа.

Наконецъ, замѣтимъ, что всякое племя подраздѣлялось еще на особыя областцы, отъ коихъ получили названіе (мѣстное) и ихъ жители. Такъ Латышская страна раздѣлялась на 1) *Видъ-Земме*, т. е., среднюю землю, собственно, занимаемую Латышами въ Лифляндіи, иначе называлось *Лет-Гола*, т. е., страна Летовъ; 2) *Зим-Гола* или *Зам-Гола*, т. е., *Низовье* (нынѣ Semgallen, Семигальское княжество, соединенное съ Курляндскимъ; 3) *Кур-Земме*, Корсь, Курляндія.—Литва, на собственно такъ называемую, и на *Жмудь* (Samogilia).—*Пруссія*, на областцы: 1) *Замскую* (Samia, Samlandia); 2) *Натангскую*; 3) *Шел-ньскую* (Schalauen, Zalavonia); 4) *Надравскую*; 5) *Судавскую* (Sithini,

Sudini, Sudavia; 6) Галиндскую; 7) Бартонскую; 8) Вармійскую; 9) Поезамскую, Помезанскую, и Кумискую.

Сіе подраздѣленіе Летскихъ странъ иногда измѣнялось, сообразно переворотамъ политическимъ и видамъ Правительствъ. Впрочемъ, подробное изыскательное описаніе сихъ странъ болѣе принадлежитъ къ ихъ *мѣстописци* (*Топоурафіа*) и, собственно, не входитъ въ нить нашихъ изслѣдованій.

Б) НАРОДНОПИСЬНОЕ ОТНОШЕНІЕ ЛЕТОВЪ КЪ ПРОЧИМЪ НАРОДАМЪ ЕВРОПЫ.

Подъ симъ отношеніемъ разумѣть должно ту связь и сродство, которое Леты имѣютъ съ другими народами Европы, и которая намъ показать должна, на которой степени сей народъ долженъ стоять во всеобщей родословной народовъ? Величайшее качество народности есть языкъ. Заставьте Италіанца забыть свой языкъ и знать одинъ Русскій, онъ будетъ Русскимъ; отнимите у всей Польской націи ея природный языкъ, и дайте ей одинъ Нѣмецкій, она будетъ, при всѣхъ своихъ Польскихъ обычаяхъ и предразсудкахъ, Нѣмецкимъ племенемъ. Сродство въ языкѣ показываетъ на сродство происхожденія и народности.

Этимъ-то сродствомъ и рѣшился я опредѣлить вѣрнѣе народное отношеніе Летовъ къ прочимъ Европейцамъ и вѣрнѣе рѣшить вопросъ, до сихъ поръ предлагаемый, но не рѣшенный еще обстоятельно и ясно. Для сего я намѣренъ сдѣлать здѣсь краткое параллельное сравненіе Летскаго языка съ прочими въ его грамматическихъ измѣненіяхъ. Въ семъ надлежало бы взять всѣ Летскія нарѣчія; но это было бы слишкомъ затруднительно; межъ тѣмъ, довольно, кажется, сравнить и одно нарѣчіе онаго. Посему, я взялъ въ сравненіе Латышское нарѣчіе, составляющее средину Летскаго общаго языка, а изъ Славянскихъ Русское.

СКЛОНЕНІЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХЪ.

1) кончающіяся на *a* :

Латышск.	Руское.	Латинское.	Нѣмецкое.	Греческое.
И. Kasa	Коза	Capra	die Ziege	δωρεά
Р. Kasas 1)	Козы	Caprae	der Ziege	δωρεάς
Д. Kasai 2)	Козѣ	Caprae	der Ziege	δωρεᾶ
В. Kasu	Козу	Capram	die Ziege	δωρεᾶν
Тв. Kasá	Козой	Caprá	von der Ziege	δωρεᾶ.

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Kasas	Козы	Caprae	die Ziegen	δωρεαί
Р. Kasu	Козѣ	Caprarum	der Ziegen	δωρεῶν
Д. Kasam	Козамъ	Capris	den Ziegen	δωρεαίς
В. Kasas	Козѣ	Capras	die Ziegen	δωρεας
Тв. Kasais	Козами	Capris	von den Ziegen	δωρεαί

1. 2. И Латинскій языкъ, при первомъ образованіи, имѣлъ Род. на *as*; также Род. и Дат., вообще, вмѣсто *ae* ставили *ai*.—Вобщемъ, первые три языка заключаютъ въ себѣ чрезвычайное количество именъ, кончащихся на *a*, коихъ нѣтъ въ Нѣмецкомъ. Равнымъ образомъ и склоненія ихъ сходны между собою, такъ, однако, что Латышскій иныя падежи имѣетъ Русскіе, иные же Латинскіе. Сіе сходство окончаній покажется еще разительнѣе, если сравнить оныя съ склоненіемъ другихъ неевропейскихъ языковъ.

2) кончащіяся на *s*.

Здѣсь нѣкоторое разногласіе въ окончаніи. Замѣтимъ: второй, величайшій классъ именъ Латинскихъ кончится на *as*, *es*, *is*, *os*, *us*, и послѣ согласной *s*. Славянскій языкъ отбросилъ эти окончанія; Латышскій удержалъ, Греческій тоже, но кромѣ *us* и послѣ согласной; Нѣмецкій тоже не удержалъ.

Латышск.	Русскій.	Латинск.	Нѣмецк.	Греческій.
Laukas	Лугъ	Lucus	der Hain	Τέμενος
Ugunis	Огонь	ignis	das Feuer	Πῦρ
Wilks	Волкъ	lupus	der Wolf	Λύκος
Sapnis	Сонъ	somnus	der Traum	Ἔγνος
Aws (awis)	Овца	ovis	das Schaaf	Πρόβατον
Denas	День	dies	der Tag	Ἡμέρα
Mensis	Мѣсяцъ	mensis	der Monath	Μῆν
и проч.	и проч.			

Вообще, всѣ прочія существительныя Латышскія имѣютъ вышеозначенныя окончанія, и, въ семъ отношеніи, чрезвычайно сходны съ Латинскимъ и съ Греческимъ.

Имена Латышскія сего разряда уже болѣе отступаютъ отъ Славянскихъ формъ, и склоненіе ихъ есть почти Латинское. Въ Славянскомъ, въ которомъ отброшены окончанія *os*, *es*, *is*, *us*, и *t*, ихъ мѣсто заступилъ *ъ*, который есть огромнѣйшій, т. е., всеобщій разрядъ его именъ существительныхъ.

Сей разрядъ именъ въ Латышскомъ и Латинскомъ распредѣляется на разныя склоненія; такъ, въ семъ послѣднемъ, онѣ раздѣлились на II, III, IV, и V склоненіе: подобнымъ образомъ и въ Латышскомъ. Замѣтимъ здѣсь, что Славянскій языкъ отъ Латино Латышскаго отступилъ тѣмъ, что, отбросивъ разныя окончанія на *s* и *i*, такъ сказать, присѣкъ концы именъ, сдѣлалъ изъ нихъ общій классъ на *ъ* и общее, одинаковое ихъ склоненіе. Облегченіе немаловажное.

Между тѣмъ, Латыши и Латины, и самые Греки, въ раздѣленіи сего разряда на склоненія не согласны между собою, какъ а) въ отношеніи общихъ формъ, такъ и б) въ отношеніи различія въ окончаніи *тождественныхъ* словъ, и образованіи синонимическихъ, т. е., *тожезначащихъ*.